

A woman in silhouette stands on a dark, rocky outcrop, reaching her hands up towards a bright, five-pointed star in a vast, colorful cosmic sky. The sky is filled with swirling nebulae in shades of blue, purple, and pink, with numerous smaller stars and shooting stars. The lower part of the image shows a landscape with mountains and a small town with lights, under a sunset or sunrise sky with orange and yellow clouds.

*Моё
вдохновение*

Ирина Стрельцова

Ирина Стрельцова Моё вдохновение

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57136201*

Моё вдохновение: Перо; Москва; 2020

ISBN 978-5-00171-168-1

Аннотация

Выражаю глубокую благодарность РИФМОГРАДУ и лично Евгению Колганову за профессионализм и сердечное отношение. Желаю РИФМОГРАДУ и его жителям долгих лет и много-много прекрасного творчества! *С уважением, Ирина Стрельцова*

Содержание

Истории из жизни	5
Ура!!! Я хочу писать!	5
Начало пути в большую прозу	7
Дача	8
Любопытный нос	10
Петь умеете?	12
Дорога домой	14
Как я за одну ночь побывала в немецком городе Бремене	16
Пожиратели времени	18
Из воспоминаний отца	20
У нас было детство!	22
Первый день каникул	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Ирина Стрельцова

Моё вдохновение

© РИФМОГРАД, 2020

Истории из жизни

С любовью моим родителям посвящаю...

Ура!!! Я хочу писать!

В Калининграде я была две недели. Время, конечно, выбрала не очень удачное для поездки, опять же – как на это посмотреть. Когда я собиралась, то думала только об одном: как увижу сына. Планов на остальное время не строила.

Первые три дня отсыпалась и настраивалась на местное время. Сразу скажу, что это мне далось нелегко. Как вы думаете, хотелось ли мне куда-нибудь пойти, поехать? Конечно же нет. Единственное, чего мне не хватало, это ручки и бумаги. Всё моё нутро соскучилось по творчеству. Я смотрела какие-то фильмы, какие-то сериалы, думая, что ко мне придут стихи. Но после того, как я сходила в магазин и купила там себе тетрадь и набор из двух ручек, я почувствовала желание писать. Писать прозу.

Состояние трудно описать. Такое ощущение, что кто-то взял твои руки, твою голову, твое тело и начал им диктовать. Я же успевала только записывать.

Накануне, мы с сыном решили, что мне надо посетить «Куршскую косу». Он мне даже брошюры принёс, чтобы я

выбрала экскурсии. Но у меня такое чувство, что всё моё нутро против всей этой затеи. Потому как я не очень расстроюсь, если туда не попаду. Да мы там были давно, лет двадцать восемь назад, когда младшему сыну было полгода. А море я не очень люблю.

Так что я лучше свой отпуск проведу в уютной и светлой квартире с тетрадкой и ручкой в руке. Как здесь – мне ещё нигде не писалось!

Начало пути в большую прозу

Анна Владимировна прочитала свой рассказ и с хрупкой пугливостью посмотрела на зрителей, ожидая заслуженного одобрения. С первых рядов встаёт потёртый невзрачного вида мужичок и начинает:

– Признаться, раньше я ненавидел подобный самый пространственный тип прозы. Среди моих друзей слово «Достоевщина» было ругательным. Но теперь все изменилось.

Ты приятная симпатичная женщина предсказуемо-неуклюже (и это даже мило) пытаешься рассказать о своих переживаниях. Ты рассталась с молодым человеком и ждёшь сочувствия. Но так уж случилось, что твоя «Достоевщина» вторична и никто в этом зале, уверен, никогда не отличит твои тексты от подобных.

У меня есть один добрый совет для тебя: попробуй не слушать «поклонников твоего таланта» и особенно не слушай тех, «кто видит в тебе задатки и хотел бы помочь их развить». Если ты прислушаешься к моему совету, то это будет началом твоего пути в большую прозу. У меня всё.

Дача

Проснулась сегодня со странным чувством. Лежу в своей мягкой и пушистой кровати, а глаза открывать не хочется. Лежу и думаю: что меня ждёт там, за открытыми глазами? Будет ли происходить что-то необычное и запоминающееся? Я даже ещё толком и не осознала, что проснулась.

Дверь в комнату была приоткрыта. На окне стояли цветы, а на улице разливался аромат липового цвета. Кот Мурлыка нежился на стуле под лучами летнего солнца. Я нехотя потягиваюсь и начинаю сползать с кровати. С кухни слышен аромат печёных пирожков с капустой – моих любимых. Я быстрее бегу умываться, а по пути заглядываю на кухню. Мама, как всегда, хлопочет. Сходила в магазин, на рынок, приготовила завтрак. Сегодня у нас пирожки с молоком. Всё так вкусно! Мамочка, огромное тебе спасибо! Из приёмника льётся негромкая музыка. Я иду в свою комнату и начинаю читать книгу «Два капитана». Через некоторое время мама позвала с собой на дачу.

Мне всегда кажется, что дача находится очень далеко. До неё нужно идти через стандартные дома, потом по асфальтовой дороге, а потом свернуть и идти проулком.

Дача – это такое классное место! Столько больших деревьев! Среди них: яблони, вишни, ранетка, слива, каштан. Они растут рядом с домиком и всегда друг с другом конку-

рируют, кто кого вытеснит. Мне всегда казалось, что дача у нас такая большая, и она нужна для того, чтобы на ней отдыхать. На ней много травы, и мне нравится бегать по ней босиком. Иду в домик, достаю раскладушку и несую на самое освещённое место. Здесь солнце самое жаркое. Я стелю одеяло и ложусь, и проваливаюсь в сон. Слышен треск кузнечиков, жужжание пчёл и пение птиц. Через некоторое время слышу сквозь сон голос мамы: «Ира, пора вставать! Просыпайся!»

Я открываю глаза и сажусь на постели. Пластиковые окна не пропускают солнечные лучи. В комнате мрачновато. На окнах нет ни одного цветка. Я резко встаю и иду на кухню. Пустые кастрюли ждут меня. Пора готовить завтрак.

Любопытный нос

Женщина бальзаковского возраста склонилась над гробом своей матери.

Небрежные пряди седых волос свисали с когда-то молодого и красивого лица.

Зелёные глаза её смотрели, куда-то в глубину невидящим взглядом.

За какое-то мгновение перед её взором пронеслась вся её прожитая жизнь...

– Ура, ура, бабушка приехала, – выбегая из комнаты кричит кучерявая девчушка лет четырёх в мальчишечьих шортах и белой футболке. – Ты со мной в карты играть будешь? – спрашивает она бабушку, пытливо глядя на строгую женщину с большими глазами и ласковыми руками.

– Конечно, внученька, только чтобы родители не видели, а то ругаться будут.

– Мы, бабушка, немного, они и не увидят.

Клавдия Васильевна приезжала к сыну каждое лето навещать своих внуков. Аркадий и Галина уже взрослые и помогают по дому и на даче, а за самой маленькой Иришкой – нужен глаз да глаз. Ей всё интересно, и везде она суёт свой любопытный нос.

Приезды бабушки дают возможность родителям немного отдохнуть и зарядиться до следующего лета.

Иришка и бабушка, уединившись в дальней комнате, что-то громко обсуждают.

Заглянув в комнату, можно было увидеть такую картину: маленькая девочка и бабушка играют в карты. Проходит час за часом, а они не прекращают. Одна игра сменяет другую. Начинают, как правило, всегда с «подкидного», а потом «Пьяница», «Верю, не верю» и заканчивают всю игру «Мокрой курицей». Никто не хочет уступать.

Вдруг Иришка резко вскакивает, как будто что-то увидела или услышала, и бежит на кухню. Оказывается, из магазина пришла мама и ей нужно первой проверить сумки.

Петь умеете?

– Что могу я сказать о событиях, происходивших в начале нового столетия? Что помню? Немногое. Я была тогда ребенком! – так говорила бабушка своей любопытной внучке.

Девчушка лет пяти с белыми кучерявыми волосами очень любила слушать рассказы своей бабушки и не отходила от неё ни на шаг.

В этот день они встали как никогда рано, позавтракали и пошли на дачу. Погода на улице ясная. Солнышко с утра припекает, птички поют, заливаются.

– Когда мне было примерно столько же, как тебе сейчас, я ходила работать к барину, собирать ягоду. Позовёт он нас к себе и спрашивает: «Петь умеете?»

Тех, кто умеет, оставлял, значит – подходят. Остальных домой отправлял.

– А теперь, идите, собирайте ягоду и пойте! – говорит барин.

– А зачем петь? – спрашивает внучка.

– Как зачем? Чтобы барин знал, едим мы ягоду или не едим.

Если поём, значит, не едим, если молчим, значит – едим.

Наработавшись так за день, домой тяжело идти. А барин нам за работу «голову» сахара давал, мы её дорогой лизали.

– Вот и нам пора домой собираться... – говорит бабушка,

вставая с табуретки. – Дома уже заждались.

Как бы там ни было, с опозданием на несколько часов, они всё же тронулись в путь.

Дорога домой

Засиделась я как-то у подруги. Посмотрела на часы, уже поздно ехать на автобусе, везде одни пробки. Пришла на ум мысль вызвать такси.

Водитель оказался очень общительный и весёлый, а навигатор у него ещё веселее. Получив команду построить маршрут без пробок, он так и сделал. Но что у него получилось, не ожидал даже таксист.

С правой стороны – река Самара, с левой стороны – лес. Едем по дороге ниже железнодорожных путей, напоминающей американские горки.

Первый спуск – почти вертикальный.

Я говорю испуганным голосом: «Может быть, назад вернёмся?»

Водитель: «Разворота здесь нет. Едем только вперёд! Но я этой дороги не знаю...»

После нескольких поворотов на ухабистой дороге мы слышали, как брюхо машины скрежещет по земле.

И я говорю водителю: «Если мой муж узнает, где я еду, он меня приберёт, чтобы не ездила по незнакомым дорогам!»

Раздаётся телефонный звонок: «Ты где?»

«Я еду на такси. По ухабистой дороге...» – отвечаю я.

«Может быть, за Вами трактор прислать?» – говорит муж.

«Пока не надо!» – говорю я.

Водитель говорит: «Хорошо, что дорога замёрзла, а то бы точно отсюда не выехали!»

Едем дальше. Через несколько сот метров слышим, как колёса на что-то сели.

Водитель: «Главное не потерять колесо. Эвакуатора не будет, и полиция здесь не ездит!»

Проехав ещё несколько метров, машина пошла на очередной спуск.

Водитель: «Зато я узнал хорошую дорогу, куда я могу возить свою подругу. Здесь нас точно никто не найдёт. Да и я без навигатора её вряд ли запомню!»

Впереди замаячили огни транспорта, и мы простились с этой дорогой...

Как я за одну ночь побывала в немецком городе Бремене

Эта история произошла лет 20 назад. Ходила я тогда на курсы по эзотерике.

В то время таких курсов было полным-полно.

На одном занятии учитель нам объяснял, как делать астральный выход из тела.

Сначала нужно медленно сесть, затем очень медленно встать, чтобы можно было прочувствовать каждую мышцу, а потом проделать это всё мысленно несколько раз.

Научившись делать это на занятии, я решила это сделать дома.

Вечером перед сном я спросила себя: «Где бы я хотела сегодня побывать?»

На ум пришло: «В Бремене!» Вспомнила про бременских музыкантов. И заснула.

Вижу я такой сон. Медленно проплывают подо мной города, реки, сёла, и я оказываюсь на центральной площади какого-то города. Башня с часами, узкие улочки этого города говорили о том, что это старый немецкий город. Я посмотрела по сторонам, людей на улице не было. Разглядела поближе часы. Они были огромными, метров десять в диаметре, с красивыми резными стрелками.

Неожиданно часы пробили три раза, и я ощутила себя ле-

жащей в постели. И только покалывание в ногах и во всём теле говорило о моём путешествии. Значит, это всё-таки было на самом *деле*. Минут пятнадцать я приходила в себя и согревалась...

Утром прихожу на работу и спрашиваю своего начальника: «Вячеслав Васильевич, знаете, какой я сегодня сон видела?»

Он, не поднимая головы, исподлобья смотрит на меня и говорит: «Что на метле летала...»

Пожиратели времени

Доводилось ли Вам когда-нибудь, встречаться с пожирателями времени?

Думаю, что нет, в отличие от меня. Первая такая встреча произошла ещё в детстве.

Мне было лет пять. Я немного приболела, и меня оставили дома.

Когда проснулась и открыла глаза, то увидела «их».

«Они» представляли собой круглые, пушистые и злобные существа. Сидели под потолком и строили злобные рожицы. Тогда я не знала, что таким образом они съедают время. Вскоре с работы на обед пришли родители. Я хотела им «их» показать, но «они» исчезли. Появились «они» на следующий день в это же время. В этот раз «они» не просто сидели, а бегали, прыгали и издавали противные звуки. И день очень быстро закончился, хотя в детстве время обычно тянется медленно.

И всё, потом «они» куда-то исчезли, думала, что насовсем. Оказалось, что нет. Совсем недавно «они» опять появились. Произошло это осенью две тысячи девятого года в аэропорту города Казани.

Мне нужно было лететь домой в Самару. Сажу в зале ожидания. Погода теплая. Последние дни бабьего лета. Тут моё внимание привлекли три девушки. Одна брюнетка и две ру-

соволосые. Как-то были они не по погоде одеты. Все в кожаных куртках. И тут появились «они». Корчат рожи, прыгают, бегают с места на место, зубами скрипят. Объявили регистрацию на мой самолёт, а девушки исчезли. Я встряхиваю головой, как будто от наваждения, и иду на регистрацию.

Каково же было моё удивление, когда в аэропорту в Самаре я увидела тех же самых девушек, идущих мне навстречу!

Из воспоминаний отца

Вспоминая рассказанные моим отцом в детстве, истории о войне, сожалею о том, что не делала тогда никаких записей.

Воспоминания носят отрывистый и несвязный характер. Сопоставляя их с известными фактами, я постаралась составить цельный рассказ.

Война! Весть о вероломном нападении фашистской Германии прозвучала, как гром среди ясного неба.

Урал. Пермь. Сюда прибывали эшелоны с эвакуированными людьми и заводами. В этот год (1941) мне ещё не было и 14 лет. В школу ходить уже не хотелось. Все мысли были направлены на борьбу с фашизмом. Желание защищать Родину велико. И я решил прибавить себе возраст.

Попал я на службу на флот – на «Морской» охотник, так назывались эти маленькие и юркие суда. Ещё их называли тральщиками, потому что экипаж занимался вылавливанием водных мин.

Летом 1945 года наша воинская часть была переброшена в бухту Советская Гавань. Здесь мы готовились к операции по освобождению Южного Сахалина и Курильских Островов. Большинство из нас ещё не бывало в реальном бою, но виду не показывали, что страшновато. Наступил долгожданный момент – поступил боевой приказ грузиться на кораб-

ли. И вот мы в открытом море. Идём ночью, без наружного освещения и звуковой сигнализации. Движение осложнялось густым туманом и сильной качкой. Многие из нас страдали морской болезнью, почти не ели и не спали.

Высадившись на берег после выполненной операции и отойдя от берега метров двести, услышал за спиной сильный взрыв. На борту оставался один единственный человек, мой друг Серёга. Он не успел сойти на берег. И незамеченная нами мина взорвалась около самого берега.

Поставив точку в последнем предложении и прочитав написанное ещё раз, с сожалением подумала: «Жаль, что так мало воспоминаний осталось про то далёкое время...»

У нас было детство!

Сейчас, когда приводят внуков, почему-то очень устаёшь от них. То погуляй с ними, то покорми их, у них режим. Во столько есть, во столько спать. Я вспоминаю себя маленькой, я никогда не была дома. Меня всегда где-то носило, и бабушка меня не видела с утра и до позднего вечера. То мы в горохе, пока полные сумки не наберём, не успокоимся. Съедем, и опять в горох. Потом – в колхозные яблоки. Они были до такой степени вкусные, что аромат и вкус этих яблок мне снится до сих пор. Когда я просыпаюсь по утрам, то очень часто во рту ощущается вкус белого налива.

Помню, объешься и лежишь с набитым животом, а всё равно мало. Бегали всё лето босиком до такой степени, что ноги покрывались цыпками и по ночам очень чесались. Бабушка мазала мне их керосином, и это помогало. А теперь про народные средства забыли. Мажут импортными дорогами мазями. В моё детство, особенно летом, про лекарства и таблетки даже не вспоминали. Купались на речке до посинения. В дождь собирали грибы и ежевику. Приходили домой мокрые и грязные. Залезешь на печку, накроешься дерюжкой, вот и всё лечение.

Особенно мне нравились затяжные дожди, когда нельзя выйти на улицу. Лежишь на печке рядом с бабушкой и просяшь её рассказать сказку. И сколько бы она не рассказыва-

ла, мне было всё мало. Я просила рассказать ещё и ещё. Вот она уже уставшим голосом рассказывает. Сказки становятся всё короче и короче. Она засыпает, а я лежу и слушаю, как дождь стучит по крыше.

Самое весёлое время это после дождя. Мы лепили из грязи фигурки и барахтались в тёплой грязи. Потом бегали до такой степени долго, что грязь высыхала и отваливалась с наших ног. О мытье даже не разговаривали. «Вот ещё, сама отвалится!» И не боялись ни микробов, ни заразы.

А загорали всегда до черноты. Загорали и днём, и вечером и не боялись солнечных лучей. Для нас они были источником тепла, а не радиации. Когда осенью я приезжала в город, меня многие не узнавали.

Сейчас, став взрослой, я почти не вспоминаю свою жизнь в городе. Все мои детские воспоминания связаны с деревней. Помню каждое мгновение: и хорошее, и плохое. Шкодили ужасно. Лазили, где можно и где нельзя. Меня можно было увидеть везде. И везде я находила себе развлечение.

У меня была подружка Галька, вот с ней мы были неразлучны. Наши детские фантазии и игры заводили нас далеко от дома. Бабушка под вечер шла меня искать. И почему-то тогда никто не боялся, что нас украдут, изнасилуют. Мы были вольными птицами. Никто нас в клетке не держал. Мы были счастливее нынешних детей.

Да, у нас не было ноутбуков, телевизоров и телефонов. Мы ели немые фрукты, валялись в грязи и не вылезали из

речки.

У нас было детство!

Первый день каникул

Когда я училась в школе, то ездила на каникулы к бабушке в деревню. Это было каким-то ритуалом. Обязательно с двадцать девятого мая по двадцать девятое августа быть под присмотром у бабушки.

Автобус шёл из города два часа и был постоянно набит людьми. В салоне пахло бензином и выхлопными газами. Меня страшно тошнило до такой степени, что приходилось останавливать автобус. И вот мы прибыли, вокруг автобуса стояла пыль и люди долго отряхивались и выплёвывали грязь. Я выбегала из автобуса, хватала сумки и торопилась к себе в деревню. Дорога была широкая и пыльная, поэтому я шла по тропинке, которая еле виднелась в траве.

Дорога шла через «Ширятино». Это большая деревня, которая считалась районным центром. Недалеко от неё находился яблоневый сад. В мае это было самое красивое место. Запах цветущих яблонь разливался на несколько километров. Я ставила сумки на землю, садилась и дышала.

Деревня появлялась неожиданно. Деревья расступались, и появлялась она. Начало деревни разделялось двумя дорогами. Можно было пройти через ферму или через школу, мимо могилы неизвестного солдата, где в любое время года стояли живые цветы. Я всегда ходила через школу. Пройду её, а дальше – ноги сами бегут, забыв про усталость.

Вот он, родной любимый дом. Заходишь, и пока глаза привыкают к темноте, не сразу заметишь маленькую фигурку. Бабушка! Обнимешь, положишь голову ей на плечо и всё, больше ничего не ощущаешь. Только тепло её рук, которые гладят тебя по голове. Дома родной запах хлеба и ещё чего-то необыкновенного и вкусного. Дышишь и не можешь надышаться.

Но это ровно на пять минут. Мысли убегают туда, на улицу, на речку, к подружкам. Скидываю городскую одежду, одеваю, что попроще, и ноги сами несут под горку, мимо торфяного болота – на речку. По пути снимаешь платье и с разбега, с крутого берега – в прохладу и уже не вылезает из речки до вечера.

Бабушка с горки кричит, зовёт вечерять, а у меня нет аппетита. Хочется ещё немного поваляться на берегу. Бабушку не хочется обижать, и я, не одеваясь, бреду домой.

Так проходил мой первый день каникул. Я знала, что для отдыха будет очень мало времени, и начнётся деревенская работа. Меня всегда тянуло туда. Здесь было моё детство, моя деревня и бабушка!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.